

УДК 78.02

**К проблеме формирования дву- и/или полиязычия
в музыкально-фольклорных местных/локальных стилях
тюркоязычных этнических групп Нижнего Поволжья
и Астраханской области**

Хрущева Маргарита Геннадиевна

Кандидат искусствоведения, доцент, профессор,
кафедра теории и истории музыки,
Астраханская государственная консерватория,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Советская, 23;
e-mail: margenastr@inbox.ru

Усманова Аделия Рустямовна

Кандидат искусствоведения, преподаватель,
кафедра теории и истории музыки,
Астраханская государственная консерватория,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Советская, 23;
e-mail: adeliakult@gmail.com

Аннотация

Целью статья является соотнесение теоретических концепций и естественной реальной практики этнокультурного взаимодействия этносов и этнических групп в полиэтническом регионе. Регион Нижнего Поволжья относится к полиэтническим регионам. Астраханская область имеет особую этническую специфику, так как ее разнонациональное население составляют переселенческие этнические группы с преобладанием тюркоязычных. В статье предлагается к рассмотрению проблема дву- и полиязычности в аспектах контактности/неконтактности тюркоязычных этнических групп в контексте этнической истории региона и теории фольклорного двуязычия В.А. Лапина. **Методология.** В работе применен комплексный подход: использованы методы разных областей гуманитарного научного знания – истории, этнографии, этнологии, этномузыкознания. Был использован метод непосредственного полевого (экспедиционного) наблюдения, аудио-, фото- и видеофиксации. **Результаты.** Кратко прослеживаются взаимопроникающие этнокультурные компоненты и объединяющие факторы в жанровых системах музыкального фольклора. Одним из объединяющих факторов стал праздник весеннего

равноденствия Навруз, который к началу XXI века стал «символической» традицией в Астраханской области. Предлагаются выводы, основанные на народных традициях региона Нижнего Поволжья и Астраханской области, на реальной современной практике последних десятилетий XX и начальных десятилетий XXI века.

Для цитирования в научных исследованиях

Хрущева М.Г., Усманова А.Р. К проблеме формирования дву- и/или полиязычия в музыкально-фольклорных местных/локальных стилях тюркоязычных этнических групп Нижнего Поволжья и Астраханской области // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2В. С. 605-628.

Ключевые слова

Полиэтнический регион, Нижнее Поволжье, Астраханская область, тюркоязычные этнические группы, переселенческие этнические группы, музыкальный фольклор, теория фольклорного двуязычия В.А. Лапина, песенные и инструментальные жанры, современный праздник Навруз/Наурыз.

Введение

Территория Нижнего Поволжья, в частности, Астраханской области, издавна привлекала внимание ученых. Исследования этносов в самых разных ракурсах и направлениях продолжают и в XXI веке. Особенности полиэтнического заселения территории Нижнего Поволжья и Астраханской области с преобладанием тюркоязычных этнических групп, и современные этнические процессы этнокультурной контактности раскрываются в трудах историков, этнографов [Викторин, 2002; Викторин 2003; Сиражетдинов, 2008; Сиражетдинов, 2009; Сиражетдинов, 2014; Сиражетдинов, Хрущева, 2012; Усманова, Этническая культура..., 2014], лингвистов-диалектологов [Арсланов, 1976; Арсланов, 1995], этномузыковедов (комплексные исследования Альмеевой, Хрущевой, Усмановой) в контексте этнической культуры народов Поволжья в самых разных аспектах этнологии. Преобладание на территории Астраханской области тюркоязычных этнических групп преимущественно кыпчакского происхождения с общей языковой и конфессиональной основой «способствовало возникновению интенсивных межэтнических контактов, взаимной этнокультурной адаптации, как следствие этого, – сближению этнокультурных традиций в общерегиональном масштабе» [Усманова, Этническая культура..., 2014, 6].

Многомерная и разноаспектная теория фольклорного двуязычия В.А. Лапина [Лапин, 1996; Лапин, 1999; Лапин, 2002; Лапин, Васильева, 2006; Лапин, 2013; Лапин, 2014] открыла солидный пласт научных проблем и направлений в этнологических исследованиях,

в изучении музыкального фольклора, заставив переосмысливать уже знакомое и обнаруживать то, что было вне поля внимания в ранее выстроенных этномузыковедческих теоретических концепциях. Еще более продуктивно применение теории и концепций В.А. Лапина в осознании (и сопоставлении) разных, на первый взгляд, несопоставимых традиционных музыкально-фольклорных систем (даже если они еще не осмыслены этномузыковедами как *системы*).

Теория местных/локальных стилей В.А. Лапина особенно актуальна в двух векторах этномузыкальных исследований: 1) на территориях с безусловным преобладанием одного этноса или этнической группы; 2) на так называемых «полиэтнических» территориях с разнонациональным населением. При этом необходимо учитывать: а) наличие относительно крупных этнических групп, доминирующих в изучаемом регионе; б) относительную равномерность в регионе разноэтнических групп; в) степень исторической «укорененности» этнических групп и их этносоциальной значимости на рассматриваемой территории. Следовательно, при изучении необходимы разноуровневые и разновекторные (плюс «мини»-разновекторные) обследования и исследования.

Этапы и особенности культурного диалога этнических групп Нижего Поволжья и Астраханской области

При полной доказанности в фундаментальных исследованиях В.А. Лапина исторически сложившейся системы музыкально-фольклорного двуязычия «вепсы–русские» (шире: финно-угорские этносы – славянские), возникает вопрос о *феноменальности* этой дуальности и возможности вариантов данной системы в иных бинарных и этнополикультурных сообществах, обнаружить которую возможно ныне хотя бы на уровне местных и локальных музыкально-фольклорных стилей.

Исходя из теории В.А. Лапина, не менее важно открыть и посильно проследить только формирующееся музыкально-фольклорное *би-* и, возможно, *полиязычие* в условиях полиэтничности региона. Поводом для такого рассмотрения могут служить исторические этнические ситуации последних 100-150 лет и рубежа XX–XXI веков, характеризующиеся активными миграционными процессами в Нижнем Поволжье (регион Волго-Каспия) [Усманова, 2011].

В условиях полиэтничности исследуемого региона возникает необходимость *теоретических критериев* для определения процессов и их сформированности, а соответственно, традиций *стадиальности*, которую, весьма условно, можно классифицировать по разным уровням, а именно: а) ассимиляция; б) адаптация; в) *пред-*двуязычие; г) собственно двуязычие. Возникает правомерный вопрос: возможно ли обнаружить формирование музыкально-фольклорного двуязычия (или полиязычия) в современных музыкально-фольклорных местных традициях и определить на какой стадии этот процесс находится сегодня?

Формирование дву- и, возможно, полиязычия обусловлено историей заселения Нижнего Поволжья и Астраханской области тюркоязычными этносами, точнее – их этническими и субэтническими группами, а также особенностями их моно- и полиэтнического проживания в селах. Расселение тюркоязычных этносов в Астраханской области относится к дисперсному с включением расселения отдельными «гнездами». К такому выводу приводит анализ данных переписи населения 1989 года с учетом моно-, би-, поликомпонентности населенных пунктов. Подчеркнем, что преобладают населенные пункты со смешанным населением, и лишь казахи имеют приоритет в количестве сел с *относительной* моноэтничностью¹.

Расселение по территориям (административным районам) относительно различно: сосредоточие *казахов* преобладает в Володарском районе, примерно в 3,5 раза меньше проживало в Красноярском районе. Остальные казахские населенные пункты разбросаны в семи районах. Астраханские *татары* располагаются преимущественно в Наримановском и Приволжском районах и малое количество – Икрянинском, Лиманском районах. *Ногайцы* сосредоточены в Красноярском, Приволжском районах и пригородах г. Астрахани, туркмены – в Приволжском. Эти поселения можно отнести к типу расселения «гнездами».

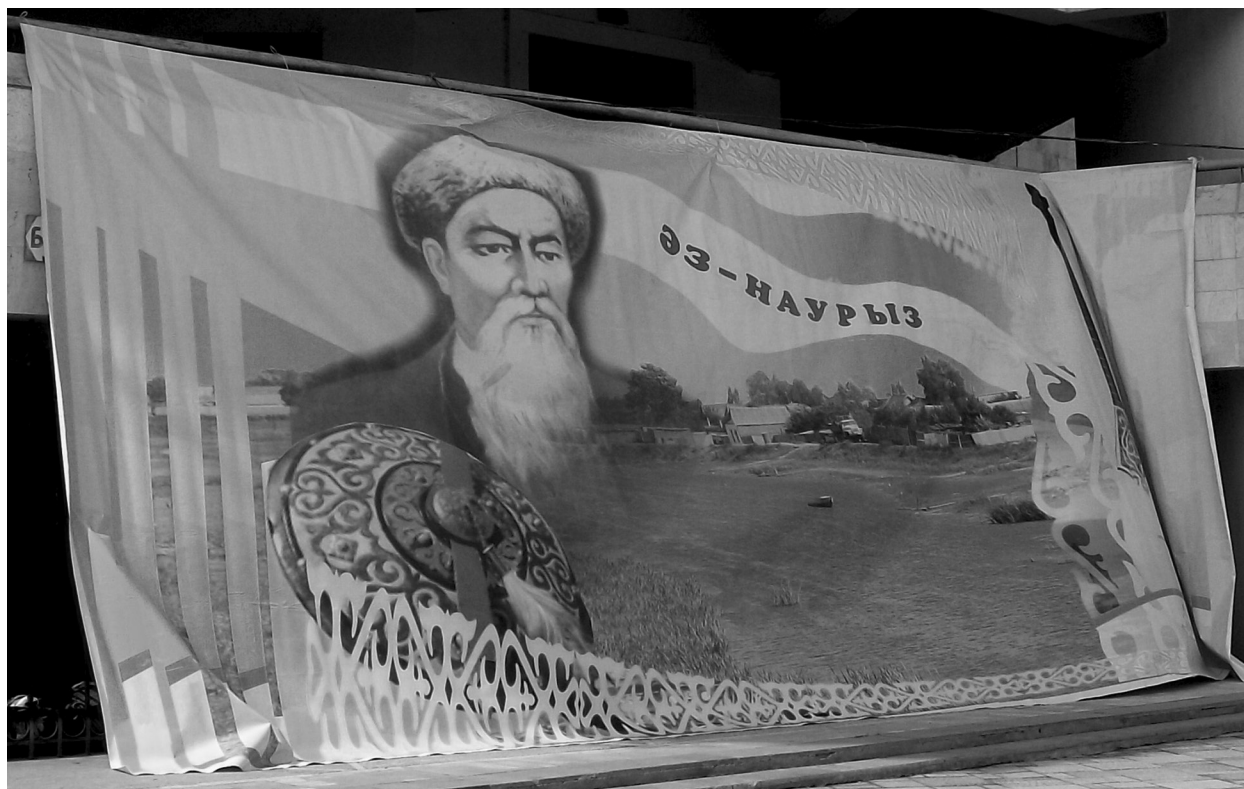

Рисунок 1. Плакат общества казахской национальной культуры с портретом Курмангазы. Фото М.Г. Хрущевой

¹ Процентное соотношение бикомпонентных населенных пунктов в сумме не достигает 100%, что говорит о том, что в этих селах проживают также представители иных национальностей. В статистической сводке есть также несколько населенных пунктов с фиксированной трехкомпонентностью (села, поселка). Выявлено три степени этнической контактности по расселению: наибольшая контактность наблюдалась у казахов (8 этнических групп); средний тип контактности у татар (5 этнических групп); наименьшая степень контактности обнаружилась у ногайцев (3 этнических группы) и туркмен (2 села).

Территориальное расположение основных тюркоязычных этнических групп по Астраханской области неравномерно, как и степень контактности (рис. 2.).

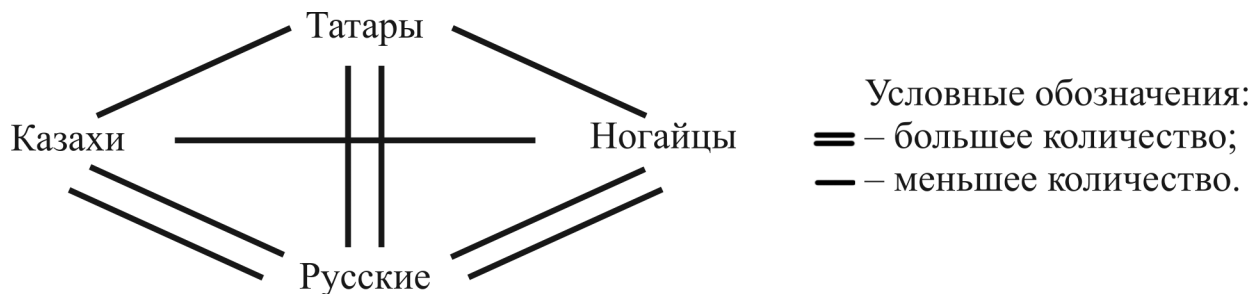

Рисунок 2. Степень контактности основных тюркоязычных этнических групп Астраханской области

Таким образом, анализ этнического состава сельских населенных пунктов Астраханской области свидетельствует о реальности ситуации, способствующей этнокультурной конвергенции, причем минимальной между тюркоязычными этническими группами [Хрущева, Современная этническая ситуация..., 2002; Усманова, 2013]. Естественно, что данные переписи 1989 года за эти почти 30 лет несколько изменились в связи с переменами в Российском государстве и повлиявшими на миграционные процессы. Сопоставляя данные двух последующих переписей населения, можно говорить об усилении этнических связей линии татары – ногайцы. В Астраханскую область усилился поток переселенцев с Северного Кавказа, прежде всего из республик Дагестан и Чечня. В этнокультурном отношении новые миграционные волны скажутся лишь впоследствии. Но уже сейчас можно наблюдать достаточно ощутимые процессы межкультурного взаимодействия (и очень важны современные данные по линии «свой-чужой», «приемлемый-чуждый», эти градации немаловажны).

Формирование музыкально-фольклорного двуязычия (полиязычия) в музыкально-фольклорных традициях Нижнего Поволжья и Астраханской области

В аспекте заявленной проблематики сосредоточимся на взаимопроникающих этнокультурных компонентах, особенно на тех, которые уже стали общими для некоторых этнических тюркоязычных групп Нижнего Поволжья и Астраханской области в частности. Здесь необходимо учитывать общетюркский этнокультурный (и религиозный) пласт, а также выделить особые музыкальные жанры, характерные именно для тюркоязычных групп Нижнего Поволжья и Астраханской области.

Наиболее прослеживаемо взаимопроникновение и уже частично сложившийся общий пласт, точнее – наибольшие точки пересечения – у юртовских татар и ногайцев-карагашей в системах музыкальных жанров (вокальных и инструментальных).

Юртовские (ногайские) татары Астраханской области – выходцы из Большой Ногайской Орды – осели на территории Нижнего Поволжья в XVI веке и утвердились там как одна из наиболее ранних тюркских этнических групп. В XVIII веке на Астраханской земле закрепились ногайцы-карагаши – выходцы из Малой Ногайской Орды. В результате всевозможных контактов юртовских татар с ногайцами-карагашами возникло многовековое этнокультурное взаимовлияние в сфере языка, общественного и семейного быта, материальной и духовной культуры. При этом каждая из групп на протяжении веков сохраняла свои диалектные, локальные этнокультурные особенности. Более того, оторванная от основной этнической общности, каждая из групп и сегодня четко осознает себя частью своего этноса.

При сохранении своего исходного этнического самосознания, *фольклорное двуязычие* проявляется в органичном восприятии общих традиций: музыкально-поэтических жанров (как вокальных, так и инструментальных, что особо применимо к юртовско-карагашскому «двуязычию»), их единых этнотерминов, контекста бытования [Альмеева, 2002; Альмеева, 2004; Сиражетдинов, Хрущева, 2012; Хрущева, Система песенных жанров..., 2002; Усманова, Опыт выявления..., 2014].

При приоритете тюркоязычных, изначально кочевых культур, слившихся с традициями фольклора народов оседлого земледельчества, мы наблюдаем интеграционный процесс, в котором каждая этническая группа ощущает и признает свою причастность к своей этнической общности или части основного массива этноса, сохраняя его языковые основы, этнические особенности материальной и духовной культуры.

Восприятие иноэтничных традиций и приспособление к ним проявляется многоуровнево: на уровне обрядности, на уровне жанров и, наконец, на уровне фольклорного стиля. При этом при исполнении некоторых жанров (например, *такмаков*) сохраняются языковые особенности первоисточника. В качестве примера приведем заимствованные ногайцами-карагашами и туркменами у юртовских татар жанры *такмак* и *урам кий* («уличные напевы»); инструментальные варианты песенной лирики средневожских татар; русские песни (исполняемые в переложениях на «свой» язык). Традиция инструментального исполнительства на саратовской гармонике *сазе*, распространенная у татар и ногайцев-карагашей, была воспринята казахами и туркменами. Другой уровень предполагает общее (общерегиональное) восприятие нижевожскими тюркскими группами традиций народов, далёких по этногенезу и соседству. В качестве такого примера может выступить инструментальный адстрат кавказских народов (наигрыши «*Лезгинка*», «*Жамиля*», «*Дагестан*»), башкир («*Башкир отня*»).

Музыкально-фольклорная интеграция характеризуется включением иноэтничных жанров и присущих им стилевых признаков в репертуар в качестве «своих»: от узбекской эпической традиций юртовскими татарами и ногайцами-карагашами эпического жанра *хушаваз/кошауаз*, утвердившегося в сознании исполнителей в качестве собственного; от туркмен-

ской и азербайджанской мифологии весеннего персонажа *дивана*, присутствующего в весенних поздравительных песнях юртовских татар.

Жанрово-стилевое единство, при котором уже трудно определить первичность и заимствованность традиции, проявляется в жанрах дастанов («*Чура батыр*», «*Алпамыш*»), сказках («*Камыр батыр*», «*Сары кыз*»), синтетическом жанре *сазда солэйшу* – «разговор на сазе», эпическом жанре *хушаваз/кошаваз*, когда в каждой из традиций (татаро-юртовской, ногайско-карагашской, казахской) при некоторых общих характеристиках, все же наблюдаются специфически локальные отличия [Усманова, К вопросу классификации..., 2014].

Следуя позициям В.А. Лапина, вслед за А.С. Гердом, Г.С. Лебедевым и Л.С. Клейном, относительно Астраханской области представляется уместным ввести понятие «*историко-культурной зоны (ИКЗ)*» как ареала, в котором самобытные устойчивые традиции легко и естественно сочетаются и утверждаются с воспринятыми в качестве «своих». Обратимся к некоторым более конкретным примерам.

В эпическом творчестве юртовских татар и ногайцев-крагашей бытовал общий жанр *хушаваз – кошаваз* со схожей сюжетной и содержательной канвой, не характерный для ногайцев основного массива этноса, что позволяет выделить этот жанр в качестве локального (диалектного) и одновременно ареального, объединяющего музыкальные традиции двух групп. Данный эпический жанр, уходящий корнями в узбекское эпическое творчество, был органично воспринят юртовцами и карагашами в ранний пласт их музыкальной культуры и на протяжении XX века осознавался данными этническими группами как собственный. *Хушаваз* – неотъемлемая часть музыкального содержания праздника, посвященного обряду обрезания. В его функции входила коммуникативная и поучительная роль. Содержательный аспект *хушаваз*, включение в него религиозных мотивов, подчеркивает факт расцвета данного жанра в эпоху укрепления ислама как влиятельной религии на Нижнем Поволжье.

Объединяющим фактором в жанре *хушаваз* выступает ситуативность (праздники семейно-бытового цикла), мужской тип исполнения с возможностью аккомпанирования на музыкальном инструменте (у юртовцев на кобызе, у карагашей на домбре), музыкально-выразительные средства. Этот жанр – яркий пример «фольклорного двуязычия», возникшего на основе глубоких межэтнических контактов и подтверждающегося на всех уровнях: жанровых признаков, музыкально-стилистических, исполнительских. Следует подчеркнуть, что соседствующие тюркоязычные этнические группы, – татары и казахи, – переселившиеся примерно в тот же исторический период на территорию Астраханской области, не приняли жанр *хушаваз* в свою жанровую систему.

Добавим, что календарная обрядность (как и сам народный календарь, связанный с животным миром, фиксирующий времена года и природные изменения) вместе с музыкально-поэтическими жанрами представлена в традиционной культуре юртовских татар и ногайцев-карагашей неравномерно, в зависимости от территориального фактора расположения сел. Важной вехой в календаре тюркских этнических групп был праздник встречи Нового

года, приходившийся на день весеннего равноденствия. В некоторых селах юртовских татар он бытовал под названием *Амиль*².

Навруз – праздник встречи нового года, как и Амиль, уходит своими корнями в иранские традиции. Для ногайско-карагашского Навруза также характерно шествие по домам мальчиков-шакирдов, исполнявших поздравительные песни. Хозяйки домов, куда стучались шакирды, одаривали их угощениями: конфетами, сахаром, изюмом. Примечательно, что *Навруз* отмечался татарами села Курченко, жители которого и в наши дни помнят поздравительные песни. Уже к началу XXI века Праздник *Навруз* стал не только общетюркским, но и «символическим» *областным* для Астраханской области. В парке «Аркадия» каждое общество национальной культуры ставит свою юрту (рис. 3, 4), имеет свою небольшую концертную площадку (рис. 5), где выступают солисты и коллективы, угощают всех желающих блюдами национальной кухни (рис. 6) (у астраханцев пользуется популярностью узбекская юрта и традиционный плов, приготовленный мужчинами на костре).

Рисунок 3. Юрта татарского общества национальной культуры «Дуслык». Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.

- 2 В празднике участвовало все население от стариков до детей. Взрослое население готовило массовое угощение – ритуальную пищу (плов, пирожки), основным компонентом которой являлась тыква как символ солнца и урожайного изобилия в наступающем году. Дети ходили по домам и распевали праздничные песни, основным персонажем стал юродивый «дивана» – олицетворявший переход от весны к лету и имеющий место в туркменской и азербайджанской мифологии. На открытых майданах мужчины соревновались в ловкости и силе; участвовали в конных скачках, стрельбе из лука, борьбе. Важной частью майдана был вид состязания «алтын кабак» («золотая тыква»), заключающийся в выявлении лучших стрелков. На высокий столб привязывали тыкву, которую опытный стрелок должен был пронзить стрелой. Кроме юртовских татар, данный вид состязания нашел свое воплощение в отмечаемом ногайцами-карагашами празднике Навруз.

Рисунок 4. Юрта казахского общества национальной культуры «Жолдастық». Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.

Рисунок 5. У юрты общества киргизской национальной культуры «Кыргызстан». Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.

Рисунок 6. Юрта татарского общества национальной культуры «Дуслык». Угощение из сладостей. Праздник «Навруз/Наурыз». Фото А.Р. Усмановой

Для Астрахани этот праздник уже давно стал не только общетюркским, но и вненациональным: люди (особенно молодежь) приходят познакомиться с искусством разных народов Астраханской области (здесь имеет смысл подчеркнуть психологический фактор: не «*этнических групп*» как для нас, исследователей, а *народов*, с которыми мы все живем рядом, вперемешку)³. Присутствующие на «общественных» праздниках подпевают, включаются в танцы-пляски (рис. 7, 8, 9, 10).

Рисунок 7. На сцене Наурыз-бике разных национальностей. Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.

3 То же самое мы наблюдаем на праздниках русско-славянских, например, Троицы, куда съезжаются не только русские, но и жители окрестных сел, в том числе татары и др.

Рисунок 8. Мужской танец. Общество узбекской национальной культуры «Узбекистан». Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой

Рисунок 9. Зажигательная Лезгинка. Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.

Песенные традиции юртовских и ногайско-карагашских сел (рис. 11) объединяла древняя обрядово-игровая песня «*Тары бидай без шаитык, без шаитык*» («А мы просо сеяли, сеяли»). Отметим, что игровой напев «А мы просо сеяли» был зафиксирован Р.Г. Исхаковой-Вамбой у средневожских татар и ногайцев основного массива этноса, что, возможно,

**Рисунок 10. Танец дагестанской и турецкой молодежи. Праздник «Навруз/Наурыз».
Фото М.Г. Хрущевой.**

**Рисунок 11. Фольклорный ансамбль общества татарской национальной культуры
«Дуслык». Праздник «Навруз/Наурыз». Фото М.Г. Хрущевой.**

объясняет появление и распространение данного напева сразу у двух этнических групп на территории Астраханского края.

В свадебной обрядности юртовских татар широко представлена свадебная песенная группа: плачи, свадебные обращения (к жениху и невесте, новой родне каждой из сторон) и свадебные *такмаки*. В свадебном цикле плачи и причитания матери невесты присутствуют в обрядовом блоке проводов невесты из родного дома. Свадебный плач встречался в обрядах, связанных с прощанием с родным домом у ногайцев-карагашей. По тематике плачи и причеты невесты представляют собой воспоминания о родном доме, жалобные обращения к отцу и матери. Переезд невесты из родного дома в дом жениха символичен. Прощание с девичеством, вхождение в новую семью, знакомство с многочисленной родней, обретение нового статуса замужней женщины неизбежны для каждой девушки, и тем не менее драматичны. Одевание девушки сопровождалось причетом ее матери: «*Риза бул, эдэм иттем*» («Будь согласна, сделала из тебя человека»). Обряд причитания невесты с разными названиями «*кыз елату, ченнэу*», был характерен для чепецких, пермских татар, кряшен, касимовских татар. Плач ногайцев-карагашей *сынъсув*, представляющий собой прощание невесты с родным домом и обращение к родителям, близок к юртовскому по тематике.

Особая роль у музыкального инструментария и инструментальных жанров. В системе музыкальных жанров тюркоязычных этносов мы находим общие корни в этнотерминах: песня *жыры/жыр/йыр*. У татар, ногайцев, казахов мы находим совпадение термина (естественно, с вариантами произношения) *жыры – джыр/джырау*), а также *кюй/кое/кюе* – причём различие не только в произношении, но и в содержательном наполнении. Учитывая общие кипчакские корни (как в этногенезе, так и в языках), можно предположить, что *кюй* у тюрков обозначал прежде всего *мелодию* и этот этнотермин более ранний и относится к историческому периоду объединений тюркских племен и этнических групп (вплоть до государственных) и возник на степных территориях Волго-Каспия и Средней Азии у кочевых скотоводческих культур. В местной стилевой традиции *кюй/куй* – инструментальный наигрыш (казахи, ногайцы). Сама домбра у казахов и ногайцев отличается по форме инструмента и его звучанию. У ногайцев-карагашей домбра потеряла свою доминирующую роль, в отличие от других групп ногайцев (и прежде всего, ставропольских). У астраханских казахов домбра с конца 90-х годов XX века и особенно с начала нового века получила новый импульс в развитии традиций Курмангазы Сагырбаева. Более того, казахская домбра еще ранее проникла к ойратам – калмыкам и стала их основным традиционным музыкальным инструментом, наряду с саратовской гармоникой, также воспринятой от соседних этносов.

Помимо инструментальных наигрышей *кюйев*, объединяющим инструментальным жанром юртовских татар и ногайцев-карагашей является *сазда солэйшу* («разговор на сазе»). У юртовских татар этот жанр впервые был зафиксирован казанским этномузыковедом М.Н. Нигмедзяновым. Наши экспедиционные материалы показывают, что этот самобытный жанр активно сохранялся в традиции до второй половины 70-х годов XX века.

Жители с. Три Протока вспоминали, что посредством этого закодированного музыкального языка могли общаться не только влюбленные пары, но и подруги (с мансарды домов), и даже ссориться соседи. У ногайцев-карагашей «разговор» мог иметь конкретное название и даже носить приуроченный характер. Этномузыковед Р.С. Джальмуханбетова зафиксировала «разговор» в виде свадебных наигрышей, связанных с выражением особого праздничного настроения сватов: *Кодалар заркылма кий*, с разговором подружек невесты: «*Кызлардан тойда монгланып, сазбан ойнап сойлеген кий*» и др.

Жанр «разговора» являет собой пример синкретичного сочетания в народном музыкальном творчестве исламских и доисламских традиций. Он возник по причине соблюдения тюркскими группами норм шариата, когда не поощрялись выходы девушек на улицу, не разрешались открытые встречи влюбленных пар. И тогда молодежь изобретала новые способы общения, главным, понятным языком которого становилась музыка. Через саратовскую гармонику доисламские традиции проникали в инструментальное сопровождение семейно-бытовой обрядности. В частности, к ним относятся копирование саратовской гармоникой плача невесты, инструментальное сопровождение причетов матери невесты, проводов невесты в дом жениха.

Типологически сходные явления, общие жанрово-стилевые закономерности вокально-инструментальных пластов юртовских татар и ногайцев-карагашей Астраханской области являются результатом их совместно-параллельного исторического развития, территориальной и культурной общности. Жанрово-стилевая общность юртовских татар и ногайцев-карагашей отражает этнокультурную близость двух ранних, близких по происхождению на территории Астраханской области этнических групп.

Приведем также пример этнокультурных процессов, прослеживаемых нами с 90-х годов XX века в ныне полиэтническом селе Новые Булгары Икрянинского района Астраханской области. Село было основано официально в 1918 году переселившимися в Низовья Волги еще в середине XIX века татарами (в основном казанскими и мишарями). Изначально татары-переселенцы соседствовали с казахами, ногайцами, русскими. До основания чисто татарского села (ныне в селе проживают представители не менее 19 национальностей⁴, многие с Северного Кавказа), мигранты жили в пригородных ногайских селах Башмаковка, Яксатово, Карагали, на Цареве (Тияк). Прожив десятки лет в ногайских селах, татары-переселенцы частично переняли элементы местной музыкальной культуры, в частности, *саз* – саратовскую гармонику, *кабал* (бубен). По нашим экспедиционным данным, информации старожилов села и местного историка-краеведа Ш.К. Сиражетдинова, знатока истории села

4 По данным последней переписи населения 2011 года, жителями села Новые Булгары являются 535 человек. Наблюдается тенденция изменению национального состава: уменьшение татар с 7% до 6,6% (в целом 60523); увеличение ногайцев с 0,5% до 0,8% (в целом 7589); увеличение казахов с 14,2% до 16,3% (149415). Вероятно, те, кто назывался ранее татарами, сейчас по активному движению ногайского общества, многие записали себя ногайцами. Этот факт удостоверяет А.Р. Усманова как информацию от многих ногайцев, он же фиксируется и в с. Фунтово у туркмен, которые ранее обозначали себя «татарами», при этом осознавая себя этнически именно туркменами.

и гармониста, председателя Совета старейшин, в селе Новые Булгары признанными мастерами-исполнителями были Курбангали Гиляжетдинович Сиражетдинов, 1921 г. р. (*кабал*) и Мадьян Даудович Вахитов, 1928 г. р. (*саз*). Масрура Сиражетдинова (в замужестве Фралиева), 1927 г. р., освоила жанр *сазда солейшу*, он использовался молодежью села и другими татарми, владеющими игрой на саратовской гармонике, среди которых выделялись Рафик Нурмухамедов, Ильдар Абдуллин. С 60-х годов появилась устойчивая мода на гармошки-хромки, и стали появляться исполнители на баяне, жанр *сазда солейшу* постепенно ушел из традиции села. Но некоторое время все три инструмента применялись в равной степени. Причем баянисты на свадьбах чаще исполняли русские песни, нежели исполнители на саратовской гармонике. Через ногайцев татары-переселенцы восприняли и мелодию Лезгинки, которая входит в танцевальную традицию села (в основном на праздниках, в частности, Сабантуе, который отмечается в селе 1 мая) [Хрущева, 2007]. С саратовской гармоникой связана и популярная в селе Новые Булгары калмыцкая танцевальная мелодия «*Шарка барка*», перенятая от калмыков – сезонных рабочих на рыболовецких тонях.

Особенности образования татарского села Новые Булгары обусловлена еще степенью контактности с близлежащими, более ранними, поселениями русских и казахов, к которым, в сущности, подселались татары. Неприятие было только с русскими-староверами, но с казахами и русскими православными жили в дружбе и взаимопомощи. Однако казахи в селе оказались в численном меньшинстве и постепенно все больше воспринимали татарские песни и танцы, как и язык. Сегодня татары не знают ни одной казахской песни, тогда как казахи знают и поют татарские, принимая их уже как «свои». Собственно казахский песенный фольклор почти не сохранился, но одна из информаторов в экспедиции 2005 года спела мелодию песни пастуха овец (слов не помнила), которую восприняла в детстве от своей бабушки.

Что же касается переселенцев с Северного Кавказа, то никаких музыкально-фольклорных взаимодействий (кроме слухового восприятия звучащей музыки из домов) в селе Новые Булгары пока не наблюдается. В то же время уже совершаются межнациональные браки «коренных» девушек села Новые Булгары с новопоселенцами с Северного Кавказа. Результаты такого межэтнического симбиоза мы увидим только через десятилетия.

Заключение

Состояние музыкально-фольклорной «контактности» у тюркоязычных групп Астраханской области (и шире – Нижнего Поволжья) можно определить как параллельно двустадийную: 1) пред-полиязычие и 2) уже сложившееся двуязычие (возможно, и полиязычие).

Выявленные музыкально-фольклорные параллели и степени взаимовлияний, а также предложенные вслед за ведущими этномузыкологами понятия «историко-культурной зоны» и «фольклорного двуязычия», раскрывают процессы межэтнических взаимодействий с но-

вых позиций. Познание результатов межэтнических контактов, с одной стороны, и признание при этом локальных самобытных черт у каждой из этнических культур, с другой, дают начало новым исследованиям полиэтнических культурных зон в области этномузыкознания.

Библиография

1. Альмеева Н.Ю. Жанровая система и этномузыкальный диалект: К проблеме классификации явлений татарской музыки устной традиции // Альмеева Н.Ю. (ред.) Искусство устной традиции. Историческая морфология. СПб.: РИИИ, 2002. С. 132-146.
2. Альмеева Н.Ю. Татарский фольклор. Традиционное интонирование на фоне смены музыкальных формаций // Абубакирова-Глазунова Н.Н. (ред.) Механизм передачи фольклорной традиции. СПб.: РИИИ, 2004. С. 143-154.
3. Арсланов Л.Ш. Из материалов диалектологической экспедиции в Волгоградскую и Астраханскую области // Материалы по татарской диалектологии. Ученые записки Казанского пед. ин-та. Вып. 166. Казань, 1976. С. 3-71.
4. Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя (язык, фольклор, словарь). Набережные Челны: Камаз, 1995. 192 с.
5. Викторин В.М. Татары Астраханской области: страницы этнической истории // Астраполис (Астраханские политические исследования). 2003. № 1(4). С. 74-81.
6. Викторин В.М. Этнолингвистическая маргинальность («межязыковое» транзитное состояние) развития народов Нижнего Поволжья и Предкавказья, их языков и диалектов // Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения. Елабуга: Елабужский гос. пед. ин-т, 2002. С. 48-51.
7. Лапин В.А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора: дис. ... д-ра искусствоведения. СПб, 1999. 56 с.
8. Лапин В.А. Межэтническая проницаемость/непроницаемость традиционных культур и феномен фольклорного двуязычия // Временник Зубовского института. Вып. 11: Фольклористика в Зубовском институте. СПб.: Российский институт истории искусств, 2013. С. 137-140.
9. Лапин В.А. Межэтнические этнокультурные взаимосвязи фольклорных традиций: структурные механизмы и типология // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей. СПб, 2014. С. 86-87.
10. Лапин В.А. Музыкальный фольклор в межэтническом историко-культурном пространстве Северо-Запада // Лапин В.А. (ред.-сост.) Русский фольклор в межэтнических взаимосвязях и параллелях. Вып. 1. СПб., 1996.
11. Лапин В.А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): Очерки и этюды. М.: Русская песня, 1995. 200 с.

12. Лапин В.А. Фольклорное двуязычие: феномен и процесс // Альмеева Н.Ю. (ред.) Искусство устной традиции. Историческая морфология. СПб: РИИИ, 2002. С. 28-39.
13. Лапин В.А., Васильева Е.Е. Историческая поэтика: музыкальный язык фольклора как процесс (из ненаписанной главы) // Морфология праздника: К 110-летию со дня рождения В.Я. Проппа. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 34-50.
14. Лапин В.А., Васильева Е.Е. Межэтническое пространство традиционной культуры (к обоснованию гипотезы) // Лобанов М.А. (ред.). Актуальные теоретические проблемы этномузыкознания: V Гиппиусовские чтения. СПб, 1993. С. 1-8.
15. Сиражетдинов Ш.К. Жизнь и труд жителей – татар и казахов села новые Булгары: традиции в век больших перемен (20-60-е годы XX века, современность). Икряное, 2009. 216 с.
16. Сиражетдинов Ш.К. Село новые Булгары – традиционное рыболовство, фольклор: в 2 ч. Астрахань: Волга, 2014. 266 с.
17. Сиражетдинов Ш.К. Татарское село Новые Булгары: История. Верования. Фольклор. Икряное, 2008. 241 с.
18. Сиражетдинов Ш.К., Хрущева М.Г. О взаимопроникновении музыкально-фольклорных традиций в селе Новые Булгары Икрянинского района Астраханской области (к проблеме формирования двуязычия) // PAX SONORIS. Вып. VI. Астрахань: Министерство культуры Астраханской области. Государственный фольклорный центр «Астраханская песня», 2012. С. 72-76.
19. Сиражетдинов Ш.К., Хрущева М.Г. Фольклор (пословицы и поговорки, такмаки) татар-переселенцев села Новые Булгары Икрянинского района Астраханской области // Давлетшина Л.Х., Брусско З.М. (сост.) Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения. Казань: Ихлас, 2014. С. 344-352.
20. Усманова А.Р. Взаимодействие тюркских локальных традиций в Нижнем Поволжье (к проблеме приятия иноэтнического) // Фольклор и мы: Традиционная культура в зеркале ее восприятий. 2010. Ч. 1. С. 214-223.
21. Усманова А.Р. К вопросу классификации музыкального фольклора татар Астраханской области и жанра «такмак» как разновидности формы «кыска кий» // PAC SONORIS. 2014. Вып. 8. С. 164-168.
22. Усманова А.Р. Музыкально-фольклорные параллели татар Астраханской области и тюркских групп кыпчакского происхождения // Наука о музыке. Слово молодых ученых. Казань, 2004. С. 481-512.
23. Усманова А.Р. Музыкальный фольклор астраханских юртовских татар // Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения. Елабуга: Елабужский гос. пед. ин-т, 2002. С. 185-189.
24. Усманова А.Р. Опыт выявления фольклорного двуязычия на примере музыкального фольклора юртовских татар и ногайцев-карагашей // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск, 2014. С. 370-374.

25. Усманова А.Р. Феномен «фольклорного двуязычия» на примере праздничной обрядности и музыкального фольклора юртовских татар и ногайцев-карагашей Астраханской области // Усманова А.Р., Сызранов А.В. (сост.) Историко-культурное и межэтническое единство Юга России. Астрахань: И.П. Сорокин, 2011. С. 135-139.
26. Усманова А.Р. Этническая культура и музыкальный фольклор тюркоязычных групп Астраханской области (Взаимодействие. Взаимовлияние. Параллели). Астрахань: Колор, 2014. 216 с.
27. Усманова А.Р. Этнокультурная ситуация в Астраханской области: региональные особенности в условиях полиэтничности // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма. Астрахань: И.П. Сорокин, 2013. С. 91-96.
28. Усманова А.Р. Этномузыкальные параллели татар и тюркских этнических групп (ногайцев-карагашей, туркмен и казахов) Астраханской области: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2008. 26 с.
29. Хрущева М.Г. К проблеме постижения этнической специфики // Временник Зубовского института. Вып. 11: Фольклористика в Зубовском институте. СПб: Российский институт истории искусств, 2013. С. 140-143.
30. Хрущева М.Г. К проблеме религиозного синкретизма в регионе Среднего Поволжья и Приуралья в этнокультурном контексте // Хватова С.И. (ред.-сост.) Богослужebные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе. Майкоп: Магарин О.Г., 2016. С. 697-712.
31. Хрущева М.Г. Музыкальная культура Астрахани // Ушаков Н.М. (ред.) История Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. С. 1026-1037.
32. Хрущева М.Г. Музыкальная фольклористика и этническая история (К постановке проблем) // Хрущева М.Г. (ред.) Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики. Астрахань: Астраханская гос. консерватория, 1989. С. 1-4.
33. Хрущева М.Г. Сабантуй в селе Новые Булгары (к проблеме традиции и ее трансформации в современности) // Шишкина Е.М. (ред.) Памяти М.А. Этингера: Сборник научных статей. Вып. II. Астрахань: Изд-во ОГОУ ДПО АИПКП, 2007. С. 179-187.
34. Хрущева М.Г. Система песенных жанров финно-угорских и тюркских традиционных культур Поволжья // Культура и искусство Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовской консерватории, 2002. С. 124-127.
35. Хрущева М.Г. Современная этническая ситуация тюркоязычных групп Астраханской области // Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения. Елабуга: Елабужский гос. пед. ин-т, 2002. С. 197-204.
36. Хрущева М.Г. Художественные системы и этническая психология народов Поволжья как части Евразии (к постановке проблемы) // Касымова О.П. (ред.) Межкультурный диалог на Евразийском пространстве. Язык и литература в межкультурной коммуникации народов Евразии. Гуманитарный фестиваль. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 214-218.

On the problem of the formation of bi- and / or multilingualism in the folk music-folklore local styles of the Turkic-speaking ethnic groups of the Lower Volga region and the Astrakhan region

Margarita G. Khrushcheva

PhD in History of Arts, Associate Professor, Professor,
Department of the theory and history of music,
Astrakhan State Conservatoire,
414000, 23 Sovetskaya st., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: margenastr@inbox.ru

Adeliya R. Usmanova

PhD in History of Arts, lecturer,
Department of the theory and history of music,
Astrakhan State Conservatoire,
414000, 23 Sovetskaya st., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: adeliakult@gmail.com

Abstract

Objective. The aim of the article is to correlate theoretical concepts and natural real practice of ethno-cultural interaction of ethnos and ethnic groups in a polyethnic region. The Lower Volga region belongs to polyethnic regions. The Astrakhan region has a particular ethnic specificity, as its multiethnic population consists of resettled ethnic groups with a predominance of Turkic-speaking. The paper proposes to consider the problem of bi- and multilingualism in terms of the contact / non-contactness of Turkic-speaking ethnic groups in the context of the ethnic history of the region and the theory of folklore bilingualism by V.A. Lapin. **Methods.** The complex approach is applied in the work: methods of different areas of humanitarian scientific knowledge – history, ethnography, ethnology, ethnomusicology are used. A method of direct field (expedition) observation, audio, photo and video recording are used. **Results.** Interpreted ethno-cultural components and unifying factors in genre systems of musical folklore are briefly traced. The holiday of the spring equinox Nauryz, which by the beginning of the XXI century became a "symbolic" tradition in the Astrakhan region, has become one of the unifying factors. **Conclusions.** The authors propose conclusions based on folk traditions of the Lower Volga region and the Astrakhan region, on the real modern practice of the last decades of the twentieth and the early decades of the 21st century.

For citation

Khrushcheva M.G., Usmanova A.R. (2017) K probleme formirovaniya dvu- i/ili poliya-zychiya v muzykal'no-fol'klornykh mestnykh/lokal'nykh stilyakh tyurkoyazychnykh etnicheskikh grupp Nizhnego Povolzh'ya i Astrakhanskoi oblasti [On the problem of the formation of bi- and / or multilingualism in the folk music-folklore local styles of the Turkic-speaking ethnic groups of the Lower Volga region and the Astrakhan region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7(2B), pp. 605-628.

Keywords

Polyethnic region, Lower Volga region, Astrakhan region, Turkic-speaking ethnic groups, resettled ethnic groups, musical folklore, theory of folklore bilingualism of V.A. Lapin, song and instrumental genres, the modern holiday Navruz / Nauryz.

References

1. Al'meeva N.Yu. (2002) Zhanrovaya sistema i etnomuzykal'nyi dialekt: K probleme klassifikatsii yavlenii tatarskoi muzyki ustnoi traditsii [Genre system and ethnomusic dialect: On the problem of classification of the phenomena of Tatar music of oral tradition]. Al'meeva N.Yu. (ed.) *Iskusstvo ustnoi traditsii. Istoricheskaya morfologiya* [The art of oral tradition. Historical morphology]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History, pp. 132-146.
2. Al'meeva N.Yu. (2004) Tatarskii fol'klor. Traditsionnoe intonirovanie na fone smeny muzykal'nykh formatsii [Traditional intonation against the background of changing musical formations]. Abubakirova-Glazunova N.N. (ed.) *Mekhanizm peredachi fol'klornoj traditsii* [The mechanism of the transfer of folklore tradition]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History, pp. 143-154.
3. Arslanov L.Sh. (1976) Iz materialov dialektologicheskoi ekspeditsii v Volgogradskuyu i Astrakhanskuyu oblasti [From the materials of the dialectological expedition to the Volgograd and Astrakhan regions]. *Materialy po tatarskoi dialektologii. Uchenye zapiski Kazanskogo ped. in-ta* [Materials on Tatar dialectology. Proceedings of Kazan Pedagogical Institute], 166. Kazan, pp. 3-71.
4. Arslanov L.Sh. (1995) *Tatary Nizhnego Povolzh'ya i Stavropol'ya (yazyk, fol'klor, slovar')* [Tatars of the Lower Volga and Stavropol territories (language, folklore, dictionary)]. Naberezhnye Chelny: Kamaz Publ.
5. Khrushcheva M.G. (1989) Muzykal'naya fol'kloristika i etnicheskaya istoriya (K postanovke problem) [Musical folklore and ethnic history (On problem setting)]. Khrushcheva M.G. (ed.) *Problemy etnogeneza narodov Volgo-Kamskogo regiona v svete dannykh fol'kloristiki* [Problems of ethnogenesis of the peoples of the Volga-Kama region in the light of the data of folklore studies]. Astrakhan: Astrakhan State Conservatoire, pp. 1-4.

6. Khrushcheva M.G. (2000) Muzykal'naya kul'tura Astrakhani [Musical culture of Astrakhan]. Ushakov N.M. (ed.) *Istoriya Astrakhanskogo kraya* [History of the Astrakhan region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University, pp. 1026-1037.
7. Khrushcheva M.G. (2002) Khudozhestvennye sistemy i etnicheskaya psikhologiya narodov Povolzh'ya kak chasti Evrazii (k postanovke problemy) [Art systems and ethnic psychology of the peoples of the Volga region as part of Eurasia (on problem setting)]. Kasymova O.P. (ed.) *Mezhkul'turnyi dialog na Evraziiskom prostranstve. Yazyk i literatura v mezhkul'turnoi kommunikatsii narodov Evrazii. Gumanitarnyi festival'* [Intercultural dialogue on the Eurasian space. Language and literature in the intercultural communication of the peoples of Eurasia. Humanitarian festival]. Ufa: Bashkir State University, pp. 214-218.
8. Khrushcheva M.G. (2002) Sistema pesennykh zhanrov finno-ugorskikh i tyurkskikh traditsionnykh kul'tur Povolzh'ya [System of song genres of Finno-Ugric and Turkic traditional cultures of the Volga region]. *Kul'tura i iskusstvo Povolzh'ya* [Culture and art of the Volga region]. Saratov: Saratov Conservatoire, pp. 124-127.
9. Khrushcheva M.G. (2002) Sovremennaya etnicheskaya situatsiya tyurkoyazychnykh grupp Astrakhanskoi oblasti [The modern ethnic situation of the Turkic-speaking groups of the Astrakhan region]. *Aktual'nye problemy tyurkskoi i finno-ugorskoj filologii: teoriya i opyt izucheniya* [Actual problems of Turkic and Finno-Ugric philology: theory and experience of studying]. Elabuga: Elabuga State Pedagogical Institute, pp. 197-204.
10. Khrushcheva M.G. (2007) Sabantui v sele Novye Bulgary (k probleme traditsii i ee transformatsii v sovremennosti) [Sabantuy in the village of Novye Bulgary (on the problem of tradition and its transformation in modern times)]. Shishkina E.M. (ed.) *Pamyati M.A. Etingera: Sbornik nauchnykh statei. Vyp. II* [In memory of M.A. Etinger: Collection of scientific articles. V. II]. Astrakhan: Izd-vo OGOU DPO AIPKP Publ., pp. 179-187.
11. Khrushcheva M.G. (2013) K probleme postizheniya etnicheskoi spetsifiki [On the problem of comprehension of ethnic specificity]. *Vremennik Zubovskogo instituta. Vyp. 11: Fol'kloristika v Zubovskom institute* [Temporary of the Zubovsky Institute. Issue 11: Folklore Studies at the Zubovsky Institute]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History, pp. 140-143.
12. Khrushcheva M.G. (2016) K probleme religioznogo sinkretizma v regione Srednego Povolzh'ya i Priural'ya v etnokul'turnom kontekste [On the problem of religious syncretism in the Middle Volga region and the Urals in the ethno-cultural context]. Khvatova S.I. (ed.) *Bogoslužebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v polietnicheskom regione* [Liturgical practices and religious art in the polyethnic region]. Maykop: Magarin O.G. Publ., pp. 697-712.
13. Lapin V.A. (1995) *Russkii muzykal'nyi fol'klor i istoriya (k fenomenologii lokal'nykh traditsii): Ocherki i etyudy* [Russian musical folklore and history (on the phenomenology of local traditions): Essays and etudes]. Moscow: Russkaya pesnya Publ.
14. Lapin V.A. (1996) Muzykal'nyi fol'klor v mezhetnicheskom istoriko-kul'turnom prostranstve Severo-Zapada [Musical folklore in the interethnic historical and cultural space of the North-

- West]. Lapin V.A. (ed.) *Russkii fol'klor v mezhetnicheskikh vzaimosvyazyakh i parallelyakh* [Russian folklore in interethnic relationships and parallels], 1. St. Petersburg.
15. Lapin V.A. (1999) *Istoricheskaya problematika russkogo muzykal'nogo fol'klora: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [Historical problems of Russian musical folklore. Doct. Diss.]. St. Petersburg.
 16. Lapin V.A. (2002) *Fol'klornoe dvuyazychie: fenomen i protsess* [Folklore bilingualism: the phenomenon and process]. Al'meeva N.Yu. (ed.) *Iskusstvo ustnoi traditsii. Istoricheskaya morfologiya* [The art of oral tradition. Historical morphology]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History, pp. 28-39.
 17. Lapin V.A. (2014) *Mezhetnicheskie etnokul'turnye vzaimosvyazi fol'klornykh traditsii: strukturnye mekhanizmy i tipologiya* [Interethnic ethno-cultural interrelationships of folklore traditions: structural mechanisms and typology]. *Fol'klornye traditsii Severa i Severo-Zapada Rossii: areal'nye issledovaniya v kontekste etnokul'turnykh vzaimosvyazei* [Folklore traditions of the North and North-West of Russia: areal research in the context of ethnocultural relationships]. St. Petersburg, pp. 86-87.
 18. Lapin V.A. *Mezhetnicheskaya pronitsaemost'/nepronitsaemost' traditsionnykh kul'tur i fenomen fol'klornogo dvuyazychiya* [Interethnic permeability / impermeability of traditional cultures and the phenomenon of folklore bilingualism]. *Vremennik Zubovskogo instituta. Vyp. 11: Fol'kloristika v Zubovskom institute* [Temporary of the Zubovsky Institute. Issue 11: Folklore Studies at the Zubovsky Institute]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History, pp. 137-140.
 19. Lapin V.A., Vasil'eva E.E. (1993) *Mezhetnicheskoe prostranstvo traditsionnoi kul'tury (k obosnovaniyu gipotezy)* [Interethnic space of traditional culture (to the justification of the hypothesis)]. Lobanov M.A. (ed.) *Aktual'nye teoreticheskie problemy etnomuzykoznaninya: V Gippiusovskie chteniya* [Actual theoretical problems of ethnomusicology: V Gippius readings]. St. Petersburg, pp. 1-8.
 20. Lapin V.A., Vasil'eva E.E. (2006) *Istoricheskaya poetika: muzykal'nyi yazyk fol'klora kak protsess (iz nenapisannoi glavy)* [Historical poetics: the musical language of folklore as a process (from an unwritten chapter)]. *Morfologiya prazdnika: K 110-letiyu so dnya rozhdeniya V.Ya. Proppa* [Morphology of the holiday: To the 110th anniversary of the birth of V.Ya. Propp]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, pp. 34-50.
 21. Sirazhetdinov Sh.K. (2008) *Tatarskoe selo Novye Bulgary: Istoriya. Verovaniya. Fol'klor* [Tatar village Novye Bulgary: History. Beliefs. Folklore]. Ikryanoe.
 22. Sirazhetdinov Sh.K. (2009) *Zhizn' i trud zhitelei – tatar i kazakhov sela novye Bulgary: traditsii v vek bol'shikh peremen (20-60-e gody XX veka, sovremennost')* [The life and work of the Tatars and the Kazakhs settled in the Novye Bulgary: traditions in an age of great changes (20-60s of the 20th century, modernity)]. Ikryanoe.
 23. Sirazhetdinov Sh.K. (2014) *Selo Novye Bulgary – traditsionnoe rybolovstvo, fol'klor: v 2 ch.* [The village of Novye Bulgary – traditional fishing, folklore: in 2 vol.]. Astrakhan: Volga Publ.

24. Sirazhetdinov Sh.K., Khrushcheva M.G. (2012) O vzaimoproniknovenii muzykal'no-fol'klornykh traditsii v sele Novye Bulgary Ikryaninskogo raiona Astrakhanskoi oblasti (k probleme formirovaniya dvuyazychiya) [On the interpenetration of musical and folklore traditions in the village of Novye Bulgary of the Ikryanoe District of the Astrakhan Region (on the problem of the formation of bilingualism)]. *PAX SONORIS*, 6. Astrakhan: Ministry of Culture of the Astrakhan Region, State Folklore Center "Astrakhan Song", pp. 72-76.
25. Sirazhetdinov Sh.K., Khrushcheva M.G. (2014) Fol'klor (poslovitsy i pogovorki, takmaki) tatar-pereselentsev sela Novye Bulgary Ikryaninskogo raiona Astrakhanskoi oblasti [Folklore (proverbs and sayings, takmaks) of the Tatars-settlers of the village Novye Bulgary of the Ikryanoe District, Astrakhan Region]. Davletshina L.Kh., Brus'ko Z.M. *Nematerial'noe kul'turnoe nasledie tyurkskikh narodov kak ob'ekt sokhraneniya* [The intangible cultural heritage of the Turkic peoples as an object of preservation]. Kazan: Ikhlas Publ., pp. 344-352.
26. Usmanova A.R. (2002) Muzykal'nyi fol'klor astrakhanskikh yurtovskikh tatar [Musical folklore of the Astrakhan Yurt Tatars]. *Aktual'nye problemy tyurkskoi i finno-ugorskoj filologii: teoriya i opyt izucheniya* [Actual problems of Turkic and Finno-Ugric philology: theory and experience of studying]. Elabuga: Elabuga State Pedagogical Institute, pp. 185-189.
27. Usmanova A.R. (2004) Muzykal'no-fol'klornye paralleli tatar Astrakhanskoi oblasti i tyurkskikh grupp kypchakskogo proiskhozhdeniya [Musical-folklore parallels between Tatars of the Astrakhan region and Turkic groups of Kypchak origin]. *Nauka o muzyke. Slovo molodykh uchenykh. Materialy I Vserossiiskogo konkursa nauchnykh rabot molodykh uchenykh v oblasti muzykal'nogo iskusstva* [Proc. of the 1st All-Russian competition of scientific works of young scientists in the field of musical art "The science of music. The word of young scientists"]. Kazan, pp. 481-512.
28. Usmanova A.R. (2008) *Etnomuzikal'nye paralleli tatar i tyurkskikh etnicheskikh grupp (nogaitsev-karagashei, turkmen i kazakhov) Astrakhanskoi oblasti: avtoreferat dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Ethno-musical parallels between Tatars and Turkic ethnic groups (Nogai-Karagash, Turkmen and Kazakhs) of the Astrakhan region. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
29. Usmanova A.R. (2010) Vzaimodeistvie tyurkskikh lokal'nykh traditsii v Nizhnem Povolzh'e (k probleme priyatiya inoetnicheskogo) [Interaction of the Turkic local traditions in the Lower Volga region (on the problem of accepting the non-ethnic)]. *Fol'klor i my: Traditsionnaya kul'tura v zerkale ee vospriyatii* [Folklore and we: Traditional culture in the mirror of its perceptions. V. 1], pp. 214-223.
30. Usmanova A.R. (2011) Fenomen "fol'klornogo dvuyazychiya" na primere prazdnichnoi obryadnosti i muzykal'nogo fol'klora yurtovskikh tatar i nogaitsev-karagashei Astrakhanskoi oblasti [The phenomenon of "folklore bilingualism" by the example of festive rites and musical folklore of the Yurt Tatars and Nogai Karagash of Astrakhan region]. Usmanova A.R., Syzranov A.V. *Istoriko-kul'turnoe i mezhetnicheskoe edinstvo Yuga Rossii* [The historical and cultural and inter-ethnic unity of the South of Russia]. Astrakhan: I.P. Sorokin Publ., pp. 135-139.

31. Usmanova A.R. (2013) Etnokul'turnaya situatsiya v Astrakhanskoi oblasti: regional'nye osobennosti v usloviyakh polietnichnosti [Ethno-cultural situation in the Astrakhan region: regional features in conditions of polyethnicity]. *Mezhetnicheskii i mezkhkonnessional'nyi dialog kak konsolidiruyushchaya osnova obshchestva v bor'be protiv global'nykh ugroz terrorizma i ekstremizma* [Interethnic and interconfessional dialogue as the consolidating basis of society in the fight against global threats of terrorism and extremism]. Astrakhan: I.P. Sorokin Publ, pp. 91-96.
32. Usmanova A.R. (2014) *Etnicheskaya kul'tura i muzykal'nyi fol'klor tyurkoyazychnykh grupp Astrakhanskoi oblasti* (Vzaimodeistvie. Vzaimovliyanie. Paralleli) [Ethnic culture and musical folklore of the Turkic-speaking groups of the Astrakhan region (Interaction. Mutual influence. Parallels)]. Astrakhan: Kolor Publ.
33. Usmanova A.R. (2014) K voprosu klassifikatsii muzykal'nogo fol'klora tatar Astrakhanskoi oblasti i zhanra "takmak" kak raznovidnosti formy "kyska kii" [On the classification of musical folklore of the Tatars of the Astrakhan region and the genre "Takmak" as a variety of the form "kyska kyui"]. *PAX SONORIS*, 8, pp. 164-168.
34. Usmanova A.R. (2014) Opyt vyyavleniya fol'klornogo dvuyazychiya na primere muzykal'nogo fol'klora yurtovskikh tatar i nogaitsev-karagashei [The experience of revealing folklore bilingualism by the example of musical folklore of Yurt Tatars and Nogai Karagashes]. *Nogaitsy: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov – k gryadushchemu* [Nogais: the XXI century. History. Language. Culture. From the source to the future]. Cherkessk, pp. 370-374.
35. Viktorin V.M. (2002) Etnolingvisticheskaya marginal'nost' ("mezhyazykovoe" tranzitnoe sostoyanie) razvitiya narodov Nizhnego Povolzh'ya i Predkavkaz'ya, ikh yazykov i dialektov [Ethnolinguistic marginality ("interlanguage" transit state) of the peoples of the Lower Volga and Ciscaucasia, their languages and dialects]. *Aktual'nye problemy tyurkskoi i finno-ugorskoi filologii: teoriya i opyt izucheniya* [Actual problems of Turkic and Finno-Ugric philology: theory and experience of studying]. Elabuga: Elabuga State Pedagogical Institute, pp. 48-51.
36. Viktorin V.M. (2003) Tatory Astrakhanskoi oblasti: stranitsy etnicheskoi istorii [Tatars of the Astrakhan region: pages of ethnic history]. *Astrapolis (Astrakhanskie politicheskie issledovaniya)* [Astrapolis (Astrakhan political studies)], 1(4), pp. 74-81.